

Елена Львовна Александрова

Озерки – Шувалово

(продолжение)

Дача «Вилла Бельмонт», принадлежавшая почётному мировому судье А.А. Оппенгейму, была спроектирована ещё по заказу его отца – председателя Губернской санитарной комиссии и гласного Земских собраний врача А.Н. Оппенгейма, и сооружена в 1880-х гг. «посреди чудного английского сада, на горе, в стиле средневекового замка с зубчатыми крепостными стенами. В центре её возвышалась высокая башня-бельведер, на которой обычно развевался флаг.

Озерки. Вилла Бельмонт. Вид с озера.

Ozerky. Villa Belmont. Вид с озера.

Окружённая со всех сторон красивыми резными верандами, окрашенная в белый цвет, она резко выделялась на тёмном фоне соснового леса и служила украшением прилегающей ко Второму озеру местности. Дача первой в Озерках обзавелась электричеством». В 1906 г. на даче было организовано Санкт-Петербургское Благородное собрание любителей охоты и спорта, правда, вскоре переехавшее на дачу Пекко (Бол. Озёрная ул., 58, 1906 г.), и через год закрытое (за игру в карты).

В 1910 г. «Вилла Бельмонт» сгорела. О пожаре на даче сообщалось в заметке «Большой пожар в Озерках», опубликованной в газете «Петербургский листок»: «Вчера дача председателя Петербургского мирового съезда, гласного С.-Петербургского земства и уездного почётного мирового судьи А.А. Оппенгейма «Вилла Бельмонт» на берегу 2-го озера между Ольгинской ул. и Славянской наб... Загорелось в верхнем этаже, в угловой людской комнате, по неосторожности горничной, опрокинувшей бензинку, на которой разогревались утюги... При первых признаках пожара дворники принялись за спасение имущества..., вскоре пламя охватило всю дачу со всех сторон. По телефону дали знать в ближайшее депо Озерковского пожарного отряда, к приезду которого здание пылало огромным пожаром. Вызвали ещё Парголовский, Кабаловский, Удельный, Коломяжский и Лесной...

Вскоре стали рушиться потолки и, наконец, со страшным грохотом упала и скрылась в огне башня и стали обваливаться верхние этажи... В начале третьего часа приехал из Петербурга владетель, но застал лишь жалкие железные развалины. Всё имущество, находившееся в верхних этажах, масса дорогого столового серебра, золотых

и других ценных вещей погибли... Общий убыток от пожара около 40 тыс. руб.»

Озерки. Второе озеро. Вид с озера. 1914 г. Фотограф: С.Т.С.

Деревянных дач до недавнего времени (начала 1990-х гг.) сохранялось больше, но почти все они исчезли сейчас.

Вспоминая внешний вид старых домов, можно заключить, что они обшивались вагонкой, крылись железом, часто имели замысловатую архитектуру с надстройками и башнями, увенчанными островерхими или куполообразными кровлями, особое внимание обращалось на балконы. Они имели обычно мелкую разноцветную расстекловку и украшались накладной резьбой северных мотивов. Реже применялась накладная и выемочная резьба, имитирующая лепку, а окна выполнялись с закруглённым или псевдоготическим верхом.

К настоящему времени на Варваринской улице сохранились флигель дачи Глазунова (Варваринская ул., 2), особняк Густава Лесснера (ныне в нём расположен Дом юного туриста), на котором даже полностью уцелела резьба, сгоревшая полуразвалившаяся, но сохранившая местами даже резное убранство, дача купца Алфёрова по ул. Корякова д 4 и 7), несколько дач на Большой Озёрной (одна из них, д. 35 – бывшая дача адмирала Андреева или, как указано на плане 1879 г., Мейера сохранилась полностью, в другой – д. 36, сохранились цветные стёкла на веранде) и две двухэтажные дачи на Береговой ул., 4 (одна из них богато украшена резьбой, правда, местами, уже утраченной), возведённые в конце 1870-х гг. при саде «Озерки».

Недавно (2009 г.) снесён украшенный резьбой и башенкой дом на Первомайской ул., 2.

Время, когда возникли эти дачные постройки, совпало с периодом появления в Петербурге зданий нового архитектурного стиля – модерна.

За два десятилетия своего существования он прошёл несколько этапов: от раннего (конец 1890-х гг. – начало XX в.), тяготеющего к композициям 1860–1870-х гг., до позднего, приближающегося по архитектурным формам и простоте оформления фаса-

дов к конструктивизму, сменившему модерн в 1920-е гг.

Для ранних построек модерна характерны фасадные декорации с текучими растительными орнаментами (венский модерн) или большие объёмы с большими плоскостями стен и подчеркнута запоминающимися силуэтами крыш с башнями различных форм и высоты, свойственные архитектуре скандинавских стран (северный модерн), а также художественно переосмысленные

реминисценции предшествующих исторических стилей (готики, барокко, классицизма).

Почти все перечисленные разновидности модерна, – как можно судить по старинным фотографиям и открыткам, присутствовали в облике шуваловских дач.

Основополагающим принципом модерна было максимальное сближение функционального назначения здания и его конструкции. Отсюда и декоративность модерна имела два аспекта: первый – подчеркивание функциональных и конструктивных особенностей и элементов сооружения, второй – просто декоративность.

Загородное строительство по сравнению с городским имело ряд преимуществ.

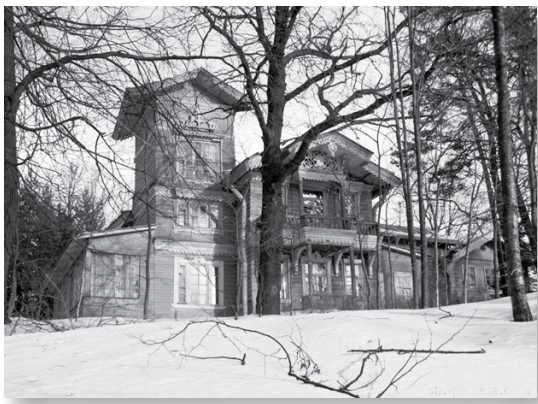

Шувалово. Шувалово.

Набережная Суздальского озера. Quai du lac Souzdalsky.

Это, в первую очередь, большая свобода для творчества, поскольку дома, стоящие на большом расстоянии друг от друга, не требовалось объединять в ансамбли и учитывать специфику ранее возведённых зданий, во-вторых, дачи были обычно деревянные, что позволяло выбирать объёмно-пластические решения, исходя из свойств этого материала и создавать сельские постройки, приближённые к природе и окружающему ландшафту.

Автор «Энциклопедии русского городского и сельского хозяина» Р. Фурман, написавший за несколько десятилетий до этой справочной

книги в «Иллюстрации» (в 12 номерах журнала) довольно длинную уже упоминавшуюся статью «Парголовские тайны» о дачной жизни в парголовских местах и особенностях «парголовских дач», считал, что «при композиции за городных домов или дач воображение имеет более свободы: и здесь есть известные правила, но они не так строги: лёгкость, разнообразие и согласование с окружающей природой должны быть руководителями составляющего проект дачи». Таким образом достигалась главная цель – обеспечение комфортности и целесообразности организации среды обитания в сочетании с художественными, гигиеническими и техническими требованиями, а для дачных построек – ещё и сближение их с окружающим сельским ландшафтом.

Шувалово. На Большом Суздальском озере. 2-е изд.

Schouvalovo. — Le lac de Souzdal. 2-е изд.

Авторами проектов возведённых вблизи озёр дач были известные петербургские архитекторы: уже упоминавшиеся К. Рахау и М.Е. Месмахер, а также В.А. Шретер, А.В. Малов, В.А. Рейс, А.Д. Шиллинг, К. Шмидт, построивший дачу Эриксона, Д.Д. Соколов, возведший на Большой Озёрной улице деревянные дачи адмиралов Андреева (Большая Десятинная ул., 5, 1909 г.), Жандра и Панафидина, гражданский инженер К.И. Тихомиров, построивший также на Большой Озёрной улице в конце 1880-х гг. дачи для своего брата лейб-окулиста Н.И. Тихомирова (проект разработан совместно с другим братом С.И. Тихомировым) и его соседа тайного советника В.Н. Тукмачёва.

Ими подписана часть проектов середины 1880-х гг., – когда Управа обязала владельцев при возведении или перестройке домов предварительно испрашивать её разрешение и представлять план участка и краткое описание построек, а при сооружении двух- и более этажных домов – их детальные планы.

От кирпичных особняков остались лишь руины или ступеньки и лестницы к озёрам.

В построенных в Шувалове дачах авторы использовали практически все разновидности нового стиля: австрийско-немецкий модерн, несколько элементов романского стиля, английских средневековых замков, а также готики, барокко и классицизма. Большинство построек не дошли до нашего времени. Поэтому многие из творений работавших здесь зодчих незаслуженно забыты и редко упоминаются в научной и краеведческой литературе, а архитектуру периода модерна, ещё совсем недавно практически не изученную, считали не представляющей интереса для исследователей.